

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Законодательство всегда должно определять круг порождающих права и обязанности оснований, в качестве которых выступают обстоятельства реальной действительности, именуемые юридическими фактами.

Законодатель, создавая норму, рассчитывает на ее применение в качестве средства оценки типичных жизненных ситуаций. Для этого он определяет в норме признаки, которые впоследствии дают возможность провести юридическую квалификацию однотипных явлений действительности. Эти явления до значения юридического факта «дотягивают» не всегда, а тогда, когда обладают необходимыми признаками, то есть теми, которые сопоставимы с признаками, сформулированными нормой.

Таким образом, четкое закрепление в праве юридических фактов позволяет соблюсти режим законности. Следовательно, научные исследования в данной области всегда актуальны.

Объектом данной работы являются те жизненные обстоятельства, с которыми право связывает наступление, изменение или прекращение правоотношений. Предметом же выступают исследования ученых, справочные и учебные материалы, нормативные акты.

Целью данной работы является детальный анализ понятия «юридический факт». Задачами исследования являются:

определение юридического факта в качестве предпосылки возникновения гражданского правоотношения;

определение понятия «юридический факт» и его признаков в гражданском праве;

анализ оснований и проведение классификации юридических фактов в гражданском праве;

характеристика сделки как юридического факта;

анализ понятия «фактический юридический состав» в гражданском праве.

Задачи исследования определяют его структуру. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых делится на параграфы, заключения, библиографического списка.

К методам исследования можно отнести методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, аналогии, формально-логический метод.

Тема юридических фактов в отечественном правоведении является довольно хорошо проработанной. Ее исследованию были посвящены труды таких ученых как М.И. Байтин, Н.И. Матузов, С.С. Алексеев, Р.О. Халфина, О.С. Иоффе, В.П. Грибанов и др.

Таким образом, данная работа является комплексным анализом понятия «юридический факт», а также их классификации.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ «ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ» В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

1.1 Юридический факт как предпосылка возникновения гражданского правоотношения

Правовые отношения могут возникать и функционировать лишь при определенных предпосылках.

В науке их принято делить на общие и специальные (или юридические). К первым относятся те, которые необходимы для возникновения и существования любого отношения, а именно: а) не менее двух субъектов, ибо человек не может состоять в каком-либо отношении с самим собой; б) интересы, потребности людей, под влиянием которых они вступают в разнообразные правоотношения. «Интерес - вот что сцепляет членов гражданского общества... Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей».

Потребности могут быть материальными, духовными или физиологическими. Стремление к удовлетворению названных потребностей и вызывает к жизни соответствующие правоотношения, в этом их первопричина.

В более широком плане под материальными предпосылками понимается совокупность экономических, социальных, культурных и иных факторов, обуславливающих объективную необходимость правового регулирования тех или иных общественных отношений.

Однако одних общих предпосылок недостаточно, чтобы в конкретных случаях практически возникали и действовали реальные правовые отношения, для этого нужны еще формально-юридические.

К ним относятся: а) норма права; б) праводеееспособность субъектов, в) юридический факт.

1.2 Понятие юридического факта

Правовое отношение теория права определяет как особую социальную связь субъектов, юридическое содержание которой составляют субъективные права и обеспечивающие их реализацию обязанности. Основанием установления прав и обязанностей служат «факты, обуславливающие применение юридических норм», в силу этого называемые юридическими фактами. Это неоспоримое свидетельство тому, что в основании любых общественных отношений (в том числе и правовых) лежат фактические обстоятельства, а основу правовых отношений составляют такие обстоятельства действительности, которые способны быть предметом юридической оценки (квалификации). По мнению В.Б. Исакова «именно в результате юридической квалификации фактическое обстоятельство признается юридическим фактом, официально приобретает качество юридического факта».

Случается, что одно и то же фактическое обстоятельство способно быть предметом различной юридической квалификации, и получать при этом значение, которое придает ему норма права, лежащая в основе каждой из этих квалификаций.

Так, принудительное лишение жизни другого человека на основании уголовно-правовой нормы квалифицируется как убийство, а в гражданско-правовой сфере - как факт причинения имущественного и морального вреда, служащий основанием его возмещения. Одно и то же фактическое обстоятельство обуславливает применение и той и другой юридической нормы. А это означает, что определяющим для целей правового регулирования является не фактическое обстоятельство как таковое, а значение, которое придает ему закон, конструируя общеобязательные правила поведения. «Юридическими фактами в тесном смысле слова называются

такие события и действия, которые не представляют ничего противного требованиям юридических норм и которым независимо от намеренности их совершения присвоено определенное юридическое значение...».

Следовательно, законодатель, создавая норму, рассчитывает на ее применение в качестве средства оценки типичных жизненных ситуаций. Для этого он определяет в норме признаки, которые впоследствии дают возможность провести юридическую квалификацию однотипных явлений действительности. Эти явления до значения юридического факта «дотягивают» не всегда, а тогда, когда обладают необходимыми признаками, то есть теми, которые сопоставимы с признаками, сформулированными нормой. И поэтому следует различать объективную реальность, и те разнообразные ее «ощущения», в которых она нам дана. Бывает, что принудительное лишение жизни другого человека с точки зрения морали не осуждается обществом (например, убийство, совершенное женщиной в состоянии аффекта как реакции на систематические издевательства и пьянство мужа), но для правовой сферы общества - это всегда преступление, юридический факт, лежащий в основании уголовно-правового отношения, и, как следствие, уголовной ответственности.

Юридический факт - это такое явление объективной действительности, которое обладает способностью к юридической оценке, служащей основой для вывода о возможности использования или применения нормы (норм) права. Иными словами, не каждое объективное явление имеет юридическую составляющую, а только то, которое подпадает под нормативно обозначенные признаки.

«Существует разрыв во времени между моментом возникновения «негативного» материального правоотношения и последующим процессуально-правовым отношением. Первое - преступление, правонарушение - возникает в момент его совершения. Государственный же орган в ходе процесса лишь устанавливает, точнее, квалифицирует, «вменяет» этот факт...». И если нет нормы, предусматривающей, что данное деяние относится к числу преступных, оно не может быть объявлено преступлением, не может быть вмененным в этом качестве совершившему его лицу. «Признается ли данное действие юридическим фактом, и какие права и обязанности оно порождает, зависит от воли государства, регулирующего данный вид общественных отношений».

Общественные отношения одной и той же сущности на разных этапах своего существования государство может регулировать по-разному.

Различия правового регулирования отношений обуславливают и различия в его механизме: одни и те же жизненные обстоятельства являются фактами, приводящими в действие различные механизмы правового регулирования. Так, например, ст. 2 действующего ГК РФ содержит определение предпринимательской деятельности, под которой законодатель понимает самостоятельную, осуществляемую на свой риск деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке.

Из определения видно, что цель деятельности - получение прибыли (наживы); прибыль может быть получена в результате продажи товаров, которые для этого были закуплены дешевле.

К действиям по закупке и продаже товаров применимо определение спекуляции, которая по ранее действовавшему уголовному кодексу являла собой преступное деяние. Но ныне действующий УК РФ ответственность за скупку и перепродажу с целью наживы не предусматривает и действия, направленные на то, чтобы купить дешевле, а продать дороже и получить прибыль (наживу), уже не квалифицируются как юридические факты, лежащие в основании преступной деятельности и не влекут наступление уголовной ответственности.

Действия продавца, закупившего товары для перепродажи с целью наживы, в период существования прежней правовой системы включали механизм уголовно-правового регулирования, а в настоящее время включают механизм гражданско-правового. Следовательно, относится то или иное явление действительности к числу юридических фактов и какое правовое значение приобретает, будучи включенным в их состав, решает законодатель, формулируя нормы объективного права. Действительное (сущностное) значение явления остается при этом неизменным.

1.3 Функции юридических фактов

Итак, юридическими фактами являются конкретные социальные обстоятельства, вызывающие в соответствии с нормами права наступление определенных правовых последствий, возникновение, изменение или прекращение правоотношений.

Юридические факты в праве - те явления реальной жизни, которые приводят правовую норму в движение, вызывают ее реализацию в правовых отношениях, превращают субъекты права в субъекты конкретных правовых отношений.

Являясь одним из основных элементов механизма правового регулирования, юридические факты выполняют свою главную функцию - обеспечивают возникновение, изменение и прекращение правовых отношений. Они создают переход от общей модели поведения субъектов, установленной правовой нормой, к конкретному поведению конкретных субъектов, воплощаемому в правовом отношении. В этом состоит их основная задача.

Юридические факты в праве выполняют и дополнительные функции. Прежде всего, они выступают гарантией законности, позволяющей не допустить произвола обязанных лиц при осуществлении конкретных правовых отношений. Так, статьей 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закреплено единственное основание для отказа в государственной регистрации устава муниципального образования (выступающее в качестве юридического факта) - противоречие его норм Конституции РФ, федеральным законам и законам субъектов РФ.

Изменение границ муниципального образования невозможно без учета мнения населения. Учет мнения как юридический факт не только является одним из оснований возникновения соответствующих муниципально-правовых отношений, но и выступает в качестве гарантии соблюдения законной процедуры в данных правоотношениях. То есть закрепление таких юридических фактов предопределяет правомерность всех последующих действий и выступает важной гарантией законности осуществления местного самоуправления.

Одной из функций юридических фактов в праве является информационная функция, обеспечивающая предварительное воздействие правовых норм на общественные отношения в области местного самоуправления. При осуществлении правовой деятельности необходимо ориентироваться не только на правовые последствия определенных действий, но и учитывать юридические факты, которые эти последствия обуславливают.

Появление одних юридических фактов соответствует интересам субъектов правовых отношений, и они своими действиями способствуют их возникновению.

Таким образом, юридические факты выступают активным, действенным элементом механизма правового регулирования. Их закрепление в законодательстве

используется как одно из средств воздействия на поведение субъектов правовых отношений.

В юридической науке существует достаточное количество классификаций юридических фактов. Об этом пойдет речь в следующей главе данной работы.

ГЛАВА 2. КЛАССИФИКАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ

2.1 Основания классификации юридических фактов

Юридические факты дифференцируют по следующим основаниям:

По волевому признаку - события, действия, состояния.

По способу связи с явлениями действительности - позитивные (прием на работу), негативные (преступление).

По функциям юридических фактов в фактическом составе - правопорождающие, правопрепятствующие.

По юридическим последствиям - правообразующие (заключение брака), правоизменяющие (перевод на другую работу), правопрекращающие (ликвидация юридического лица).

По виду правоотношений - материальные (причинение имущественного вреда), процессуальные (отвод судьи).

По признаку документальной закреплённости - оформленные, неоформленные, латентные, расчетные и др.

Наиболее распространенной и значимой для правовых отношений является классификация юридических фактов по волевому критерию, в зависимости от характера течения воли людей - на действия и события.

2.2 Юридические факты: события, действия, состояния

Явления действительности проистекают в пространстве и во времени.

Традиционно теория права подразделяет их по волевому признаку на события и действия.

События - это такие обстоятельства, которые объективно не зависят от воли и сознания людей. Например, стихийные бедствия - пожары (но не поджоги), наводнения, землетрясения, в результате которых гибнут люди, причиняется вред их имуществу, а стало быть, возникают соответствующие правоотношения, связанные с возмещением ущерба, наследованием, страховым вознаграждением и т.д. Сами по себе указанные явления ничего юридического в себе не содержат и автоматически никаких обязательств не порождают, но служат поводами, причинами для этого.

Действия - это такие факты, которые зависят от воли людей, поскольку совершаются ими. Действия, в свою очередь, подразделяются на правомерные (поступление на работу или в вуз, выход на пенсию, регистрация брака) и неправомерные (все виды правонарушений).

Между тем, О.С. Иоффе, говорит об особых «юридических обстоятельствах», которые, по мнению ученого, существуют наряду с событиями и действиями, но представляют собой особую группу неволевых явлений, которые существуют постоянно или в течение длительного времени, порождают непрерывно или периодически определенные правовые последствия и не погашаются в единократном акте правового действия. С точки зрения других ученых «под юридическими фактами надо разуметь все состояния события действительности, которым свойственно устанавливать и прекращать права».

Права, появляющиеся (изменяющиеся, прекращающие свое существование) как результат событий и действий, подразделяют явления действительности на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие юридические факты.

Думается, что наряду с событиями и действиями состояние реального явления также способно породить, изменить и прекратить права и противостоящие им обязанности. Так, например, утрата вещью состояния функциональной пригодности может приводить к прекращению права собственности. Вещь имеется

в наличии, но отданная в аренду, приведена арендатором в негодное состояние. Собственник по окончании договора может ставить вопрос не о возврате арендованного имущества, а возмещении убытков, причиненных арендатором. Трудовые отношения могут измениться при условии, если работающая женщина окажется в состоянии беременности, так как у женщины в подобном состоянии появляются дополнительные права и гарантированные законом льготы. Состояние существенного заблуждения, состояние функциональной непригодности, состояние давностного владения и т.п. состояния различных явлений при квалификации правовых отношений получают соответствующую оценку, ту, которая для этого продумана и предусмотрена законодателем.

Состояние - это «философская категория, отражающая специфическую форму реализации бытия, фиксирующая момент устойчивости в изменении, развитии, движении материальных объектов в некоторый данный момент времени при определенных условиях».

Состояние явления (субъекта, объекта, времени и места происходящего) может быть признано правовым, когда обладает определенными свойствами и признаками, которым закон придает определенное значение. Поэтому состояние является правовым тогда, когда может быть истолковано как способ проявления одного явления (субъекта, объекта) применительно к другому в правовой сфере через определенные свойства и признаки, с наличием которых закон связывает наступление правовых последствий.

Некоторым действиям и состояниям закон придает искомое юридическое значение, если действия, в том числе и те, которые положены в основание состояний, совершены строго в соответствии с требованиями к форме и содержанию, и это подтверждается соответствующим документом.

Так, действие по заполнению бюллетеня для голосования с нарушением формы заполнения не имеет юридической силы, и волеизъявление голосовавшего не считается состоявшимся.

Выдача векселя не по форме лишает его силы ценной бумаги и при определенных условиях превращает в долговую расписку. Состояние в браке, состояние близкого родства учитывается правом, когда факт заключения брака, факт родства подтверждается свидетельством о браке, свидетельством о рождении. В случае спора подобные обстоятельства не требуют доказывания, поскольку объективно очевидны.

С другой стороны, эти обстоятельства могут быть отнесены к числу юридических презумпций, поскольку состояние в браке, факт заключения которого подтверждается документально, может быть оспорено по причине фиктивности брака, состояние близкого родства может быть поставлено под сомнение, например, в процессе опровержения факта отцовства.

Презумпция - это предположение юридической достоверности конкретного фактического состояния субъекта. Юридически достоверное состояние субъекта порождает типичные правовые последствия, и они существуют, если достоверность состояния не опровергнута.

Таковыми последствиями являются субъективные права и обязанности, а также возможность их приобретения в будущем. Так, состояние в зарегистрированном браке влечет установление права общей совместной собственности супругов на нажитое в период брака имущество и возможность в будущем наследовать друг после друга. Отцом детей, рожденных женщиной, состоящей в браке, считается муж матери ребенка. Лицам, состоящим в близком родстве, закон гарантирует положение члена семьи нанимателя без дополнительного обоснования.

Состояние невиновности гражданина влечет обязанность правоохранительных органов опровергнуть его достоверность в отношении конкретных фактических обстоятельств, если субъекту вменяется факт совершения преступления. В этом случае уголовная ответственность наступает как следствие состояния виновности гражданина применительно к конкретным актам поведения и его результатам.

Подобные правовые состояния возникают на основании юридических фактов - действий, событий (факт заключения брака, факт регистрации сделки, факт регистрации права, факт рождения). При этом фактическая составляющая этих состояний также имеет определенные правовые последствия.

Так, например, супруги, зарегистрировав (оформив) брак, фактически могут в нем не состоять, и это обстоятельство сделает невозможным беспорочное наступление юридических последствий, характерных для состоявшегося брака.

Стороны могут зарегистрировать сделку купли-продажи квартиры, тогда как совершают дарение. В этом случае юридически достоверным считается то состояние, которое возникло как следствие породившего его юридического факта, но фактическое состояние субъекта отличается от прогнозируемого правом, и эти отличия влекут иное правовое регулирование отношений, вызванное фактическим состоянием. Так фактическое состояние приобретает юридическое значение.

Некоторые фактические состояния возникают не как результат юридических фактов. Но в связи с тем, что последствия, вызываемые данными состояниями, приобретают правовое значение и обуславливают применение соответствующих нормативных установлений, им нельзя не придать характер юридического факта. Эти фактические состояния представляют собой совокупность условий и признаков, наличие которых приводит к тому, что фактическое явление действительности, не будучи ни событием, ни действием, влечет правовые последствия.

По мнению В.М. Баранова и М.И. Байтина «правовые состояния не обладают единством целого» и позволяют отразить качественную особенность фактического состояния, сохраняющуюся при его изменении и количественную градацию самого этого изменения.

Так, безвестное отсутствие на протяжении определенного периода при наличии одной совокупности условий и признаков влечет право заинтересованных лиц ставить вопрос о признании лица безвестно отсутствующим, а при наличии другой - о признании умершим. Состояние длительного отсутствия гражданина в месте его постоянного жительства при наличии совокупности условий, предусмотренных законом, может стать основанием для вывода, что договор найма жилого помещения им расторгнут. Состояние давностного владения, удовлетворяющее признакам, сформулированным ст. 234 ГК РФ, может привести к установлению права собственности.

Безвестное отсутствие, длительное отсутствие, давностное владение, существенное заблуждение, болезненное состояние, состояние владения имуществом как своим собственным без надлежащего оформления - это фактические состояния граждан.

Они не являются ни событием, ни действием, а представляет собой иное явление действительности, способное «накапливать» со временем признаки, совокупность которых делает возможным и необходимым правовое регулирование отношений, вызванных тем или иным состоянием. Это означает, что фактическое состояние явления вызывает применение юридической нормы (юридических норм) и в силу этого является юридическим фактом.

При этом значение юридического факта событие приобретает по причине объективно существующей реальности самого явления (наводнение, землетрясение, обвал в горах) и наступивших последствий (исчезновение

человека, уничтожение имущества). Действие совершается в значении юридического факта в результате:

использования права (заключение договора, удостоверение сделки у нотариуса, обращение с заявлением к судебному приставу),

соблюдения права (выполнение требований закона о необходимости государственной регистрации сделок с недвижимым имуществом и прав на него, обращение в ИФНС с заявлением о регистрации создаваемого юридического лица),

применения права (вынесение решения о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами и неустойки, решения об обращении взыскания на заложенное имущество, о признании сделки недействительной и применении реституции).

Точно также фактическое состояние действительности значение юридического факта может приобретать в процессе правоприменительной деятельности (решение суда о признании прав собственности), в результате использования права (обращение к врачу для того, чтобы он констатировал болезненное состояние для предъявления ходатайства о восстановлении пропущенного срока на совершение процессуальных действий), соблюдения права (непринятие к оценке показаний свидетеля, который находится в состоянии неприязни, в состоянии прямой служебной зависимости по отношению к истцу или ответчику, признание сделки недействительной, если доказано, что участник сделки действовал в состоянии существенного заблуждения).

Иногда юридические последствия порождает и состояние явления действительности, и действия, свидетельствующие его устранение. Так, например, несогласование существенных условий договора при его заключении приводит к тому, что договор остается незаключенным.

Состояние незаключенности договора является основанием тому, что договор не действует, не порождает обязанности сторон, обсуждаемые при заключении договора, и они не подлежат принудительному исполнению. Вместе с тем, если состояние незаключенности закон не расценивает как ничтожность договора, последующее поведение сторон может привести к тому, что состояние незаключенности договора будет устранено и это устранение приведет к определенным правовым последствиям, к тому, что договор будет считаться состоявшимся. Об этом свидетельствует судебная практика. В соответствии с нормой п. 2 ст. 165 ГК РФ судебное решение может устранить состояние

недействительности сделки и придать соглашению сторон силу юридического факта, лежащего в основании договорного правоотношения. Вместе с тем, отсутствие подобного состояния, для устранения которого понадобилось судебное решение, не могло повлечь установление последующего правоотношения.

Состояние следует отличать от длящихся правоотношений, к числу которых относятся правоотношения собственности, ну и соответственно другие схожие правовые отношения, например, в сфере авторского права, принадлежности личных неимущественных благ. Р. О. Халфина полагает, что главной причиной, по которой состояниям не находится места в составе юридических фактов, является то, что «нельзя предложить определенный критерий, который дал бы возможность отграничить состояние от длящегося правоотношения».

Вместе с тем, в основании правоотношения собственности лежит конкретный юридический факт, который объективно свидетельствует установление правоотношения. Это действия собственника по приобретению имущества на вещном праве, целенаправленно регулируемые нормой: создание вещи для себя своими действиями или получение ее по окончании договора подряда, купля-продажа, приобретение наследства. А также, например, действия, ведущие к бесспорному установлению неимущественных прав и обязанностей: опубликование произведения, рождение живого ребенка и т.д.

В основании состояния, которому закон придает юридическое значение, нет фактов, которые бы однозначно приводили в действие механизм правового регулирования. Так, правом не регулируются обстоятельства действительности, повергающие гражданина в болезненное состояние, в состояние существенного заблуждения, в состояние опьянения, в состояние временной нетрудоспособности, в состояние сильного душевного волнения, в состояние безвестного отсутствия и т.п.

Нормы объективного права дают лишь возможность придать этим и другим фактическим состояниям значение юридически значимых и применить соответствующее регулирование отношений, в которых граждане находятся в том или ином состоянии. Это регулирование будет иным, если подобное состояние отсутствует. Так, правовое регулирование трудовых отношений с участием женщины в состоянии беременности и женщины в обычном состоянии существенным образом отличается. Брак с лицом, которое находится в состоянии безвестного отсутствия, расторгается в упрощенном порядке, если брак не расторгнут, не требуется нотариально удостоверенное согласие этого лица на

сделки по распоряжению супружеским имуществом, и т.п.

В основе судебного решения, подтверждающего состояние безвестного отсутствия гражданина, лежит умозаключение, что «гражданин больше жив, чем мертв», то есть дается субъективная оценка фактических обстоятельств, а не констатация юридического факта. Когда нет оснований для подобного вывода, суд может признать гражданина умершим. Последующая явка такого гражданина устраняет состояние его безвестного отсутствия или юридической смерти. Поэтому следует признать правильным утверждение о том, что «остро ощущается потребность в своевременном и четком установлении наличия (отсутствия) правового состояния применительно к конкретной ситуации».

Из всего сказанного следует вывод о том, что к числу юридических фактов относятся:

факты-события объективной действительности (буран, землетрясение, наступление зимы);

факты-действия индивидуумов (сделка, подача заявления, выдача векселя, выдача доверенности);

факты-состояния явлений действительности (состояние здоровья, состояние нравственного страдания, состояние существенного заблуждения, состояние фиктивности брака, состояние отсутствия субъекта, состояние клинической смерти, состояние деятельного раскаяния, беспомощное состояние, состояние погодных условий, состояние видимости, состояние опасности).

Анализ приведенных состояний позволяет сделать вывод, что в подобном правовом (юридически значимом состоянии) могут находиться субъекты правовых отношений (состояние существенного заблуждения), объекты прав и обязанностей субъектов (состояние незавершенного строительства, состояние непригодности), а также любые явления действительности, при условии, что закон придает им правовое значение (состояние погодных условий).

2.3 Сделка как юридический факт

Выделение и изучение понятия сделка имеет огромное теоретическое и практическое значение. Один из принципов гражданского права - возможность совершения субъектами любых сделок, не запрещенных законом, даже если они

прямо в нем не названы. «Под сделками законными понимаются не только сделки, основывающиеся на прямом определении положительного законодательства, на той или иной статье Свода законов, но также и сделки, только не противные законодательству».

Соответствующее этому принципу правило, установленное п. 1 ст. 8 ГК РФ, для договоров, наиболее актуально представляющих собой дву- либо многосторонние сделки. Обращает на себя внимание, что практически все ученые, раскрывая принцип свободы договора, отмечают: одно из проявлений этой свободы - возможность заключать непоименованные в законе сделки. Тем не менее, и теория, и практика крайне настороженно (чаще - негативно) относятся к заключению субъектами договоров, не названных в Гражданском кодексе. Обычно их стараются «втиснуть» в какой-либо из существующих типов договоров. В качестве примера можно привести договор купли-продажи с обязательством последующего выкупа, по которому стороны обеспечивают исполнение обязательства передачей права собственности на время. Тем самым создается особый способ обеспечения исполнения обязательств (что соответствует не только ст. 8, но и п. 1 ст. 329 ГК РФ), тем не менее, и теоретики, и практики нередко рассматривают такую сделку как притворную, прикрывающую договор залога.

Сделка представляет собой действие субъекта гражданских правоотношений, направленное на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ, определяя сделку, упоминает только граждан и юридические лица, тем не менее, публично-правовые образования, участвуя в гражданском обороте, также заключают сделки).

Определение сделки, содержащееся в действующем Гражданском кодексе, очень напоминает определения ранее действовавших актов. Так, ст. 26 ГК РСФСР 1922 года называла сделками действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений; ст. 14 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 года дополняло это определение указанием на субъектов: «действия граждан и организаций», что было воспроизведено и в ст. 41 ГК РСФСР 1964 года. Логичен вывод: законодательство воспринимает отношение к сделкам, существовавшее в российском дореволюционном праве. Д.И. Мейер понимал под юридической сделкой «всякое юридическое действие, направленное к изменению существующих юридических отношений». Он отмечал, что для сделки существенны два условия: «1) чтобы юридическое действие произвело изменения в существующих юридических отношениях: изменение может состоять в установлении какого-либо

права, прежде не существовавшего, или в переходе права от одного лица к другому, или в прекращении права; 2) чтобы юридическое действие было направлено к изменению существующих юридических отношений, предпринято с целью произвести это изменение; а действие, не направленное к тому, не подходит под определение сделки, например, сюда не подходит нарушение права, хотя оно и составляет юридическое действие и производит изменение в существующих юридических отношениях: цель нарушения права иная, а потому и существо сделки отлично от юридического действия, составляющего нарушение права».

Прежде чем перейти к анализу внутренней сущности сделки, рассмотрим ее как юридический факт и определим ее место в системе юридических фактов в соответствии с устоявшейся классификацией.

О.А. Красавчиков предложил делить юридические факты на события и действия; действия - на правомерные и неправомерные; правомерные действия на юридические акты и юридические поступки; при этом сделки рассматривались как разновидность юридических поступков.

События и действия дифференцируются по критерию зависимости от воли человека; правомерные и неправомерные действия - по критерию соответствия законодательству; акты и поступки - по критерию придания правового значения цели субъекта. Таким образом, сделка рассматривается как правомерное волевое действие, цели которого придается правовое значение. К такому мнению приходят практически все цивилисты.

Анализируя внутреннюю сущность сделки, обычно выделяют такие категории, как воля, волеизъявление, правовое основание (*causa*), мотив. Как видно из приведенного выше определения, оно содержит такие элементы, как правомерность, волевой характер, значимость целенаправленности действий. Таким образом, мотив сделки правового значения не имеет (подробнее об этом будет сказано ниже).

Как юридический акт сделка отличается от юридического поступка тем, что для нее имеет значение целенаправленность действий. Иначе говоря, если перед нами сделка, то цель совершения действия имеет юридическое значение, если поступок - наличие, отсутствие, а также характер цели юридического значения не имеют. В качестве примеров юридических поступков можно привести обнаружение находки, клада, создание произведения. Считается ли юридическим поступком создание изобретения? В целом да, но с поправкой в терминологию: юридическим поступком

можно считать создание не изобретения (промышленного образца, полезной модели), а некоей патентоспособной конструкции, которая при наличии указанных в законе признаков получит легальное признание в виде административного акта регистрации в качестве изобретения (промышленного образца, полезной модели).

При совершении юридических поступков какая-либо цель может и присутствовать. Так, имея разрешение собственника (необходимое в силу п. 1 ст. 233 ГК РФ; если клад обнаружен в результате поиска без согласия собственника земельного участка либо иного имущества, где клад был зарыт, весь клад подлежит передаче собственнику имущества; иначе он делится пополам между собственником имущества и лицом, обнаружившим клад) можно, вооружившись лопатой и картой, каждый день ходить на поиски клада - это будет иметь такое же значение, как и случайное обнаружение клада при вскапывании огорода.

Применительно к созданию произведений можно сказать то же самое. Юридически неважно, имел ли целью автор создать что-то либо произведение возникло случайно, в результате действия неведомых и неизученных причин, называемых вдохновением.

Как юридический факт сделку отличают от таких правомерных действий, как административные акты. Далеко не все акты органов государственного управления влияют на гражданские правоотношения. Чтобы акты государственных органов и органов местного самоуправления порождали (изменяли, прекращали) гражданские правоотношения, необходимо указание об этом в законе или ином правовом акте.

Административные акты, влияющие на гражданские правоотношения, акты ненормативные (индивидуальные), не создающие прав и обязанностей у неопределенного круга лиц, а касающиеся конкретного субъекта.

Сделки и административные акты сходны тем, что имеют признак направленности на достижение определенного правового результата. Но поскольку речь идет о разных по своей природе юридических актах, мы не можем применять положения о сделках к административным актам, даже если последние порождают гражданские правоотношения.

Дифференциацию сделок и административных актов проводят, исходя из статуса субъектов и, как следствие, характера их взаимоотношений. Административный акт издается субъектом, выражающим таким образом свои властные полномочия, его положения обязательны для адресата независимо от воли последнего (хотя,

безусловно, воля может и присутствовать).

В качестве примеров административных актов, влияющих на гражданские правоотношения, можно привести акты лицензирующих, регистрирующих органов (речь может идти о регистрации как юридических лиц, так и различных событий и действий, в частности актов гражданского состояния, сделок, перехода прав, изобретений, товарных знаков), плановые акты (сейчас практически не применяемые, но несколько десятилетий служившие основным юридическим фактом), акты о реквизиции имущества, об изъятии земельного участка и т. п.

Правомерность сделки. Этот элемент представляется наиболее интересным, так как вызывает активную научную дискуссию уже несколько десятилетий. Поскольку сделка трактуется именно как правомерное действие, возникает проблема оценки недействительных сделок. Так, В. А. Тархов пишет, что понятие недействительных сделок логически противоречиво, поскольку сделка - правомерное действие, а потому недействительным быть не может.

Мнение, в соответствии с которым под сделкой следует понимать только правомерные действия, а так называемые недействительные сделки собственно сделками не являются, обосновывали многие ученые. Разделяющие эту позицию приходят к выводу: недействительные сделки, по сути, являются правонарушениями. Ф.С. Хейфец считает, что «правомерность действия - это конститутивный элемент сделки, отличающий ее от правонарушения. Отсутствие в конкретной сделке элемента правомерности означает, что возникшее по форме как сделка действие на самом деле является не сделкой, а правонарушением».

Некоторые ученые подчеркивают, что именно по критерию правомерности сделка «отграничивается от всех тех юридических действий, которые противоречат закону, хотя в ряде случаев внешне они и выглядят как сделки, а не как неправомерные действия».

Другая позиция состоит в том, что характер действий (правомерность или неправомерность) нельзя считать определяющим признаком, поскольку это имеет значение только для последствий сделки, то есть сделками являются и действительные, и недействительные сделки, а правомерность рассматривается как признак, элемент действительной сделки. Развивая такую позицию, Н.Д. Шестакова делает вывод: недействительны только сделки ничтожные либо те оспоримые, по которым существует соответствующее решение суда - остальные действия, даже не соответствующие каким-либо положениям закона, являются

сделками действительными.

И.Б. Новицкий употреблял понятие «противоправная сделка», отмечая, что определенные правовые последствия она вызывает, но эти последствия иные, чем те, к которым стремились стороны.

Противники рассматриваемой позиции выдвигали аргументы, в соответствии с которыми признание недействительных сделок сделками ведет к стиранию разницы между сделками и правонарушениями. В ответ на это Д.М. Генкин писал: «Могут указать, что признание ничтожных сделок за сделки стирает общепринятое различие между сделками и неправомерными действиями - деликтами. Для сделки как юридического факта, в отличие от деликта, характерно наличие действия (воли), направленного на установление, изменение, прекращение гражданского правоотношения, тогда как при деликте лицо, его совершившее, вовсе не желает наступления тех или иных правовых последствий».

Как видим, Д.М. Генкин отождествлял понятия правонарушение и деликт, считая правомерность и неправомерность не элементом сделки как юридического факта, а элементом, определяющим те или иные последствия сделки. Промежуточной, на наш взгляд, можно назвать позицию Н.В. Рабинович, которая недействительные сделки называла одновременно и сделками, и правонарушениями «особого порядка», отмечая, что в данном случае следует говорить о правонарушении в широком смысле этого слова.

Это мнение интересно и примечательно, прежде всего, тем, что в соответствии с ним дифференцируются понятия правонарушение и деликт. Представляется совершенно справедливым выделение особой категории неделиктных правонарушений, к которой относятся действия, влекущие за собой неосновательное обогащение; неисполнение договора; недействительные сделки. В этом контексте интересно мнение Ф. С. Хейфеца: «Недействительные сделки, являясь действиями неправомерными, представляют собой правонарушения. Отсутствие в системе гражданского права категории неделиктных правонарушений свидетельствует только о том, что она должна быть разработана. Но, на наш взгляд, это не дает никаких оснований относить недействительные сделки к институту сделок, то есть к правомерным юридическим действиям, направленным на достижение определенного юридического результата, к которому стремились участники сделки».

Категория не деликтных правонарушений существует в доктрине; остается только терминологическая проблема - можно ли называть недействительные сделки сделками?

Если исходить из того, что сделки - действия правомерные, ответить логически безукоризненно крайне сложно. Рассмотрим позицию действующего Гражданского кодекса. В соответствии со ст. 153, сделка - это действие, направленное на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. Определение не содержит указаний ни на характер действия (правомерное оно или нет), ни на последствия. Не сказано, что сделкой является действие, влекущее за собой правовые последствия, желаемые сторонами (такой вывод обычно делается из негативного определения, данного в п. 1 ст. 167: недействительная сделка не влечет за собой правовых последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью).

Исходя из буквального толкования положений Кодекса, можно прийти к заключению, что сделками являются и действительные, и недействительные сделки; главное - направленность на возникновение, изменение, прекращение правоотношений. Действительные сделки порождают правовые последствия, желаемые сторонами, а недействительные - те последствия, которые указаны в законе.

2.4 Фактические юридические составы

Особую роль в динамике правоотношений играют так называемые юридические составы, или сложные, комплексные факты, когда для возникновения определенного правового отношения требуется не одно, а несколько условий (совокупность фактов).

Так, для того чтобы возникло пенсионное правоотношение, необходимо: а) достижение лицом соответствующего возраста; б) наличие трудового стажа; в) представление положенных документов; г) принятие компетентным органом решения о назначении пенсии.

Для правоотношения типа «студент - вуз» требуются следующие условия; а) аттестат об окончании средней школы; б) сдача вступительных экзаменов; в) проходной балл по конкурсу; г) приказ ректора о зачислении на первый курс соответствующего учебного заведения.

Юридические составы классифицируются исследователями по различным основаниям: правовым последствиям, степени завершенности и т.д.

О некоторых из них речь пойдет ниже, при рассмотрении отдельных видов. Для целей же настоящего исследования необходимо классифицировать составы по двум критериям: структурной сложности и отраслевой принадлежности элементов состава.

В соответствии с первым основанием можно выделить три категории составов:

с независимым накоплением элементов;

с последовательным накоплением элементов;

с использованием различных структурных принципов (смешанный состав).

Примером составов первой группы может быть направление требований работодателю и их копии в службу по урегулированию коллективных трудовых споров. Независимо от очередности получения требований, у Службы возникает обязанность проверить получение требований стороной спора.

Основная часть составов, с которыми связывается движение правоотношений, может быть отнесена ко второй и третьей группам.

Приведем пример из трудового права. Так, для возникновения правоотношений по созданию примирительной комиссии, необходим комплекс последовательно свершившихся юридических фактов: принятие решения собранием о выдвижении требований к работодателю; получение ответа от работодателя об отклонении всех или части требований (или истечение трехдневного срока сообщения работодателем о своем решении).

Для проведения предупредительной забастовки указанная цепь фактов должна дополниться истечением пятидневного срока работы примирительной комиссии, решением общего собрания (конференции) о проведении предупредительной забастовки, уведомлением работодателя о предстоящем прекращении работы и истечением трехдневного срока с момента предупреждения.

В зависимости от отраслевой принадлежности элементов фактического состава выделяют однородные - состоящие из юридических фактов одной отрасли права, и комплексные - состоящие из фактов разных отраслей.

К однородным следует отнести состав, необходимый для возникновения отношений по разрешению спора в примирительной комиссии. Сложный состав требуется для приостановления забастовки: факт прекращения работы (трудовое право) и вынесение соответствующего определения суда (гражданский процесс).

Помимо юридических составов, в литературе выделяется еще одна категория фактических комплексов - группа юридических фактов, то есть несколько фактических обстоятельств, каждое из которых вызывает одно и то же правовое последствие.

Например, сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего (ст. 179 ГК РФ).

Учитывая, что каждый элемент группы влечет одно и то же юридическое последствие, закреплен в одном нормативном акте, все они близки как социальные обстоятельства, выделение данного вида фактического комплекса полезно, особенно в целях обучения и применения законодательства на практике, однако системы или какого-либо нового правового явления данная классификация не выявляет, группа остается простой совокупностью (не системой) юридических фактов.

Стоит отметить, что один юридический факт, или состав, может вызвать комплекс связей, относящихся к разным отраслям права. Так, неправомерное прекращение работы, в случае признания объявленной профсоюзом забастовки незаконной, влечет за собой возникновение права работодателя требовать у работников возобновления исполнения трудовых обязанностей и корреспондирующей обязанности работников, права работодателя на возмещение ущерба профсоюзом и соответственно обязанность последнего возместить ущерб.

В целом юридические факты играют весьма важную и активную роль в общей правовой системе, являясь своего рода ее «нервными окончаниями» (рецепторами), сцепляющими нормы права с реальными общественными отношениями. С помощью хорошо продуманной шкалы (набора) юридических фактов, то есть путем придания юридического значения тем или иным жизненным обстоятельствам, можно существенным образом влиять на динамику развития социальных процессов,

направлять их в нужное русло.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

юридический факт презумпция деликт

Правовые отношения могут возникать и функционировать лишь при определенных предпосылках.

Юридические факты в праве - те явления реальной жизни, которые приводят правовую норму в движение, вызывают ее реализацию в правовых отношениях, превращают субъекты права в субъекты конкретных правовых отношений.

Появление одних юридических фактов соответствует интересам субъектов правовых отношений, и они своими действиями способствуют их возникновению.

Таким образом, юридические факты выступают активным, действенным элементом механизма правового регулирования. Их закрепление в законодательстве используется как одно из средств воздействия на поведение субъектов правовых отношений.

В юридической науке существует достаточное количество классификаций юридических фактов. Наиболее распространенной и значимой для правовых отношений является классификация юридических фактов по волевому критерию, в зависимости от характера течения воли людей - на действия и события.

Анализ приведенных состояний позволяет сделать вывод, что в подобном правовом (юридически значимом состоянии) могут находиться субъекты правовых отношений (состояние существенного заблуждения), объекты прав и обязанностей субъектов (состояние незавершенного строительства, состояние непригодности), а также любые явления действительности, при условии, что закон придает им правовое значение (состояние погодных условий).

В целом юридические факты играют весьма важную и активную роль в общей правовой системе, являясь своего рода ее «нервными окончаниями» (рецепторами), сцепляющими нормы права с реальными общественными отношениями. С помощью хорошо продуманной шкалы (набора) юридических фактов, то есть путем придания юридического значения тем или иным жизненным обстоятельствам, можно

существенным образом влиять на динамику развития социальных процессов, направлять их в нужное русло.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 года в ред. Федерального закона № 22-ФЗ от 21 марта 2005 года // Российская газета. 1994. 8 декабря; 2016. 3 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 64-ФЗ от 24 мая 1996 года // Российская газета. 1996. 30 мая, 6, 7, 8 июня.
- . Об общих принципах организации местного самоуправления: Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года // Российская газета. 2003. 8 октября.
- . Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2015. 312 с.
- . Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. В кн. Избранные труды по гражданскому праву. М., 1976. 818 с.
- . Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М., 1984. 216 с.
- . Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Предисловие д-ра юрид. наук, проф. И.Ю. Козлихина. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2016. 432 с.
- . Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. Мн.: Книжный Дом, 2016. 1088 с.
- . Сабо И. Основы теории права. М.: Издательство «ПРОГРЕСС», 1974. 311 с.
- . Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. В.М. Баранова и М. И. Байтина. М.: Юристъ, 2015. 717 с.
- . Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2015. 933 с.
- . Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб.: Лань, 1998. 276 с.

- . Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: «Юридическая литература», 1974. 467 с.
- . Чеговадзе Л.А., Рябов А.Е. Юридические факты: события, действия, состояния // Правосудие в Поволжье. 2016. № 1. С. 57-68.
- . Чуча С.Ю. Основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Омск, 1999. 23 с.